

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/> и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 114/2024).

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-20346, <https://rscf.ru/project/24-28-20346/> and the Ministry of Education and Science of the Khabarovsk Territory (Agreement No. 114/2024).

Необходимость рационального использования земельных ресурсов в черте городской застройки Хабаровска предполагает создание альтернативного традиционному некрополя – мемориального комплекса «Сад воспоминаний». Учитывая возможность прорастания корневой части растительного компонента в биоразлагаемой кремационной урне, данное предложение можно рассматривать не только как сберегающее пространство города и финансы населения, но и направленное на улучшение санитарно-эстетического состояния территории, учитывающее вероисповедные практики, способное психологически компенсировать сложные эмоциональные состояния граждан.

Ключевые слова: некрополь; население; Хабаровск; мемориальный объект; сад, проектирование; кремация. /

The need for rational use of land resources within urban development suggests the possibility of creating a necropolis, an alternative to the traditional forms of existing cemeteries (in Khabarovsk), which is a memorial complex "Garden of Memories". Considering the possibility of germination of the root part of the plant component in a biodegradable cremation urn, this proposal can be considered not only as economically rational, saving the space of the city and the finances of the population, but also aimed at improving the sanitary and aesthetic condition of the territory, taking into account religious practices that can psychologically compensate complex emotional states of citizens.

Keywords: necropolis; population; Khabarovsk; memorial object; garden; design; cremation.

Альтернативный некрополь в перенаселенном городе / An alternative to the necropolis in an overpopulated environment

текст

Ирина Гареева

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)
Анастасия Гарнага

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

Людмила Дьячкова

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

text

Irina Gareeva

Pacific National University (Khabarovsk)

Anastasia Garnaga

Pacific National University (Khabarovsk)

Lyudmila Dyachkova

Pacific National University (Khabarovsk)

Введение

Как свидетельствует история человечества, целенаправленные захоронения останков известны уже с III тыс. до н. э., что позволяет анализировать как историю, так и подробности идеи формирования некрополя в среде проживания. Проблемы, определяющие необходимость создания некрополей и их последующего содержания, сопровождают существование общества с момента оформления представлений о возможности постсмертного пути и событий, с этим связанных. Они требуют рационального подбора способов и форм захоронения из-за неравномерной плотности населения в городской среде.

Избыточная концентрация населения на определенной территории, перенаселение представляются болезненными проблемами, с которыми урбанисты сталкиваются повсюду, даже в таких отдаленных городах страны, как дальневосточный Хабаровск. Несмотря на то, что Хабаровск оценивается как крупный город и плотность населения в 2024 году в его границах составляет 2676,39 жителя на 1 км², неравномерное использование данной территории очевидно.

Высокая смертность (в два раза превышающая количество рождений) по данным Росстата [3] свидетельствует о том, что территорий, предполагаемых для организации кладбищ, учитываемых официальным зонированием городской среды (как исторически сформировавшихся, так и планируемых), недостаточно. Поэтому **тема публикации**, рассматривающей стартовые условия, необходимые для организации альтернативных форм некрополя, обновление их расположения в городской среде, представляется **актуальной**.

Степень изученности темы обнаруживает растущий интерес экономистов, социологов и урбанистов к данной проблеме. Это подтверждается рядом актуальных публикаций [1, 2, 3, 4], свидетельствующих о существовании отдельной позиции в регламентах нормативно-правовой базы государства, посвященной вопросам рационализации пространств и форм различных захоронений в пределах города.

Особенностью изучения данного вопроса является до сих пор не сведенный воедино объем отечественных исследований, так или иначе определяемых проблемой

формирования целенаправленных захоронений в городской среде. История свидетельствует о том, что ритуализация поведения населения [5], зависящая от преобладающей на определенных этапах формирования общества картины мира и вероисповедных практик, соответствует не только представлениям о возможности постсмертного развития событий, но и рациональным деталям: наличию места для захоронения, бюджету и т. д.

Теоретический (анализ источников и материалов по теме исследования), эмпирический (работа с респондентами), статистический (интерпретация полученных данных) методы позволяют использовать **структурный анализ системного объекта**. Таким образом, выбирая **методологию** исследования данной темы, авторы обратились к системному подходу.

Целью публикации является доказательство рациональности формирования некрополя в городских пределах, альтернативного традиционному по форме и актуального с точки зрения необходимости рационального землепользования, облегчения экономической ситуации, связанной с организацией захоронений и психологической компенсацией душевного состояния граждан, переживающих стресс после утраты родных и близких.

Научная новизна материалов обеспечена анализом возможности создания альтернативного некрополя в перенаселенной среде, приведенной к реальным условиям проектирования в Хабаровске, и учетом компонентов, определяющих данное предложение.

Основная часть

Традиционные кладбища с захоронениями в землю представляются нерациональными с позиции использования территориальных ресурсов: городская среда, разрастаясь, капсулирует территории некрополей, охватывая их со всех сторон. В настоящее время некрополи в пределах Хабаровска представлены в пос. Березовка, в районе базы КАФ (Краснознаменной Амурской флотилии), Красной речки, пос. Матвеевка, с. Анастасьевка, малыми погостами на пересечениях функциональных зон сельских поселений и в центре Хабаровска [2].

Сегодня официально разрешены так называемые «подзахоронения», т. е. использование семейных участков,

< Рис. 1. План-схема
Центрального кладбища
Хабаровска

связанных с погребением. Сюда можно определить урну с прахом, желая разместить ее в фамильном захоронении рядом с ранее ушедшими родственниками. Такими особенностями отличаются некрополи в пос. Березовка и в районе базы КАФ, Красной речки, поскольку территориально они исчерпаны. Размещенное в пределах пос. Анастасьевка кладбище обладает особенностью: там погребению предаются тела так называемых «невозвращенцев» родственниками граждан, т. е. погребенных за счет государства.

Самой территориально большой признается локация Центрального кладбища в Хабаровске (площадь участка достигает 180 га и состоит более чем из 300 тыс. захоронений). Несмотря на внушительные объемы, этот некрополь также принимает только тех, чьи родственники уже похоронены на его территории.

С помощью отсыпки оврагов в этом районе был сформирован новый сектор, преимущественно используемый для воинских захоронений. Тем не менее нагрузка на территорию некрополя возросла, тем более что традиционно обеспечиваемые захоронения нуждаются в последующей обработке почвы для предотвращения возможного распространения продуктов распада органики.

Как свидетельствует история, большинство жителей города не приветствует возможности близкого к жилищам расположения мест погребения и обнаруживает весьма стойкие суеверия несмотря на то, что ни по времени развития общества, ни в силу массового бытового обрядоведения, соседствующего с христианскими и др. представлениями о вероисповедных практиках, этого можно было бы не ожидать.

Таким образом, складываясь в достаточно причудливую композицию мыслительных практик горожан, необходимость рассмотрения вопроса о возможности эко- или биозахоронения является очевидной, полагающей помещению праха кремированного гражданина в биоразлагаемый контейнер, со временем поглощаемый средой погребения без остатка.

Несмотря на то, что последователи христианства не готовы разрешить собственное погребение на основании процедуры кремации как не соответствующей каноническим представлениям о постсмертном спасении, многие высказывают мнение, что желали бы прорасти и стать

< Рис. 2. План-схема
Матвеевского кладбища
Хабаровска

цветущим деревом после смерти, чтобы смягчить участь ближайшего окружения, страдающего от потери.

Эта идея, обнаруживающая явные признаки мифологического сознания [4, 5], обросла колоссальным количеством подробностей, свидетельствующих о сюжете, связанном с цветением, начиная с античных вариантов и до полноценного цветения Креста как формой компенсации боли и разочарования. Поэтому традиционные представления о форме погребения не выглядят непреодолимыми, тем более что представление о постсмертном цветении обладает явным наднациональным и метакультурным характером [8, 9, 11, 12].

2. Планировочные решения некрополей Хабаровска

Некрополи традиционно относят к группе ритуальных садов и парков, сформированных специальными зелеными насаждениями.

Занимая значительные территории, они нуждаются в рациональной архитектурно-ландшафтной организации, что в настоящее время поддерживается нормами СанПиНа профильного характера [5], согласно которым зоны захоронений для всех типов кладбищ должны быть разделены на участки, различающиеся по типу погребений и т. д. При этом территория мест захоронения должна занимать не более 70% общей площади локации, а функциональное зонирование ее территории должно предусматривать входное, ритуальное, административно-хозяйственное зонирование мест захоронений,

^ Рис. 3. Кладбище Макоманаи Такино в Японии в период цветения лаванды

^ Рис. 4. Кладбище Тода в Японии

наличие охранного озеленения по периметру кладбища, канализацию, водоснабжение, тепловое и электроснабжение, общее благоустройство.

Пространство центрального кладбища Хабаровска слабо структурировано, поскольку формировалось стихийно, только к 1944 году получив статус официального городского некрополя – Центрального (рис. 1).

Планировка некрополя в пос. Матвеевка, напротив, обладает четким, поквартальным характером, поскольку весь участок разделен на небольшие квадратные фрагменты (рис. 2).

Но, поскольку данный участок находится неподалеку от аэродрома, на его территории нельзя высаживать деревья, которые могли бы привлечь птиц.

3. Эпидемиологическая нагрузка некрополя

Необходимо учитывать, что места захоронений потенциально опасны для жизни города, поскольку содержат ряд факторов, связанных с историями заболеваний,

приведших к летальному исходу граждан. Это объясняет необходимость соблюдения серьезных ограничений на осуществление традиционных захоронений, регламентируемых санитарно-эпидемиологическими требованиями. Следовательно, в оценке влияния некрополя на окружающую среду определяющим является тот факт, что период активного состояния захороненных традиционным способом останков продолжается не менее двадцати лет, тем более что многие фамильные захоронения составлены двумя и более последовательно осуществленными погребениями на одном и том же месте [4, 5, 7, 14]. Поэтому даже бывшие территории кладбищ нельзя использовать для иных целей до истечения как минимум двадцати лет с момента полного прерывания на них любых процессов, но и это не единственное ограничение.

4. Мировой опыт высадки цветущих растений

В Японии в пределах южной границы Саппоро расположен некрополь Макоманаи Такино, который создан специально в форме искусственно насыпанного холма, в землю которого высажено 150000 кустов лаванды, благодаря чему, в зависимости от сезона года, его поверхность меняет цвет: фиолетовый, зеленый, белый (рис. 3), символически воспринимаемый как репрезентация циклического мышления человека.

Есть примеры газонного посева. Там же, в Японии, на кладбище Тода в невысокой траве расположены камни упоминаний о погребении, и есть прекрасные цветущие деревья, привычно воспринимаемые как сакуры (рис. 4).

Захоронение Янака является одним из самых известных в Токио и воспринимается как парк, поскольку организовано аллеями вишневых деревьев. Это место популярно у населения города, особенно весной, когда деревья цветут и ветви провисают под тяжестью соцветий. Кроме вишневых деревьев, в этом мемориальном парке есть высадка гинкго и других лиственных пород (рис. 5). Внимание привлекает и лесопарк, созданный с помощью высадки рододендронов на территории Baili Rhododendron Nature Reserve в китайской провинции Гуйчжоу (рис. 6).

В зарубежной практике захоронений все чаще используются так называемые биоразлагаемые урны,

v Рис. 5. Кладбище Янака, Токио

< Рис. 6. Заповедник Baili Rhododendron Nature Reserve в Гуйчжоу, Китай

которые в отечественной системе организации похорон пока широко применяются только для захоронения животных-компаньонов.

Тем не менее статистика свидетельствует о том, что использование биоурн, изготовленных из скорлупы кокосового ореха, торфа и целлюлозы или песка и желатина [13, 14], позволяет будущему цветущему дереву прорасти весьма успешно. Такие урны подходят для любого вида растений, будь то деревья, кустарники или травянистые формы. У них нет срока годности; до момента погружения в почву они экологически доступны и позволяют в буквальном смысле слова возвращаться в мир, обретая наблюдаемую другими новую жизнь, исполненную цветения.

5. Возможность использования цветущих растений

Как показывает практика, в большинстве случаев посадки деревьев или кустарников создаются с помощью рододендронов, принадлежащих к семейству вересковых, в составе которого более шести сотен вечнозеленых, полулистопадных и листопадных кустарников или небольших деревьев. К этому семейству относятся азалии, широко используемые как в комнатном, так и в оранжерейном цветоводстве. Представители рододендронов отличаются ярко-зеленой окраской листвы и пышным цветением. Они предпочитают полутень и плохо переносят прямые лучи солнца. Известны популярные виды рододендронов:

- Розеум Элеганс (английская селекция вечнозеленого сорта, достигающего в высоту до 3 м. Морозоустойчив до -32°C . Цветет в июне крупными розовыми цветками);
- Фори (крупнолиственный кустарник или малое дерево, высотой до 5 м, с соцветиями до 15 белых или розовых крупных цветков. Морозоустойчив до -29°C , цветет в июле).

Кроме рододендронов, есть разновидности семейства гортензиевых, например, чубушник, являющийся сортовым, так называемым «ложным жасмином», что определяется его характерным ароматом. В случае, которому посвящено это исследование, предлагается использовать сорт русской селекции, выведенный Н. К. Веховым (дендрологом, доктором сельскохозяйственных наук,

профессором, который руководил Липецкой опытно-селекционной станцией). Для посадки в условиях Дальнего Востока подходят сорта:

- Чубушник Венечный (цветение с конца июня до конца июля, вынослив и обладает большими соцветиями до 7 шт. в кисти, белыми или кремовыми; распространен в регионе);
- Памяти Вехова (кустарник до 1,2 м с большими листьями и цветами; период цветения июнь-июль) (рис. 7);
- Арктика (кустарник до 2 м в высоту с большими соцветиями, большим периодом цветения). Поэтому даже с помощью указанных растительных форм доступным является цветение во время всего теплого периода, определяемого максимальным количеством посещений гражданами территории предполагаемого некрополя, что соответствует намеченному сценарию.

6. Реакция населения на биозахоронение (результаты опроса)

В целях обеспечения идеи био-, экозахоронений, представленных как парк цветущих растительных форм, был осуществлен опрос с помощью интервью, в котором в течение шести недель 2023 и 2024 года участвовали 730 человек в возрасте от 18 до 57 лет, в числе которых

< Рис. 7. Чубушник Памяти Вехова

> Рис. 8. Карта-схема предполагаемого расположения мемориального парка (А. С. Александрова, 2023)

150 респондентов были представлены молодыми гражданами в возрасте 19–20 лет.

Респонденты отвечали на вопрос о том, какой тип погребения им кажется оптимальным. Это определило результаты: семейный склеп – 3% (22 респондента), биозахоронение – 19% (139 человек), традиционное – 28% (204 человека), кремация – 50% (365 человек), свидетельствующие о явном лидировании кремации как форме осуществления похорон, что оказалось ожидаемым по следующим причинам:

- осмысление факта перенаселения и нехватки земельного ресурса в городской застройке;
- страха перед возможностью эпидемии, поскольку последствия COVID-пандемии-2019 года не были осознаны в полной мере;
- яркая болезненность восприятия ритуала традиционного погребения, равно как и всего некрополя после этого.

Ответы респондентов, определяющие их ощущения, связанные с традиционными захоронениями, распределились следующим образом: усталость – 6% (44 человека), неспособность ухаживать за местом захоронения – 1% (7 человек), страх – 14% (102 человека), печаль – 38% (277 человек), боль утраты – 24% (175 человек), иные переживания – 17% (125 человек).

Кроме того, респондентов спрашивали о том, что они желали бы увидеть на месте существующего городского некрополя, и 84% (613 человек) ответили, что хотели бы наблюдать цветущий сад. Интерес в этом случае представляет тот факт, что о мемориальных парках из числа опрошенных имеют представления только 53% (387 человек). Тем не менее большинству опрошенных тема биоэкозащиты интересна.

На вопрос: «Если бы вы рассматривали собственное биозахоронение, то какое растение выбрали бы для себя?», – 80% (584 респондента) ответили, что хотели бы видеть дерево, 15% (110 респондентов) предпочли цветы, 5% (36 человек) – травы. Отвечая на вопрос, как часто респонденты посещают места захоронения близких им людей, опрошенные отметили: более трех раз в год – 14% (102 человека), 1–2 раза в год – 6% (44 че-

ловека), один раз в несколько лет – 60%, (438 человек) не посещают места захоронения – 20% (146 человек).

7. Планирование территории, предназначенной для некрополя – мемориального парка

Предлагая в результате рассмотренной ситуации ряд решений, учитывающих нормативно-правовые регламенты РФ (технические, санитарные, этические, др.), было принято решение обосновать выбор участка, подразумевающего возможное размещение альтернативного некрополя на территории Хабаровска.

Требования, обеспечивающие такое решение, определялись как доступные, рациональные и комфортные для населения города и края. С учетом актуальных регламентов [5, 6, 9, 10] генерального плана Хабаровска [5] была выбрана территория, расположенная в Северном микрорайоне города, соотносимая с размещением Краевого онкологического центра (рис. 8) и занимающая порядка 25 га.

Для демонстрации участка использован фрагмент действующей карты города, на которой обозначены предполагаемые границы некрополя, формируемого как мемориальный парк – «Парк воспоминаний». Учитываются расположения объектов, парковой зоны, общее зонирование территории, предназначенной для высадки растительных форм, определяемых захоронениями и общим планом озеленения участка.

Предлагаемый комплекс планируется на территории со сложным рельефом (карьер, холм), что обуславливает дополнительные мероприятия, связанные с инженерной подготовкой территории и инженерным обеспечением, отсыпкой грунта, очисткой от лишних насаждений. Функциональное зонирование территории предполагаемого комплекса составлено участками:

- гостевого присутствия (парковка индивидуального транспорта);
- агрокомплекса (в том числе теплицы с саженцами для последующего размещения на территории);
- административная и обслуживающая зона (в том числе хозяйственные постройки, мастерские, гаражи служебного назначения);
- высадки растительных форм (собственно зона захоронений);
- пешеходные дорожки, тропинки и аллеи.

Таким образом, планируя размещение предполагаемого альтернативного некрополя, соотносимого с традиционным, в городской застройке допустимым полается решение нескольких задач, способных улучшить градостроительную реальность Хабаровска на основании проектирования мемориального комплекса «Парк воспоминаний».

Заключение

Подводя предварительные итоги исследования, оценивая возможности организации в Хабаровске альтернативного некрополя, представляющего собой мемориальный комплекс, следует заметить, что, как и у любой другой идеи, в ней очевидны ценностные позиции. Они отмечаются:

- в области теории (на уровне актуализации существующих источников и материалов по теме исследования), поскольку сохранение мифологического объяснения картины мира в сознании современников устойчивы;
- с точки зрения психолого-социального формирования устойчивости состояния общества как безусловно компенсирующего многие проблемные фрагменты рефлексии граждан;
- самое главное – с экономической точки зрения, поскольку данное решение является рациональным в отношении землепользования, не только снижая вероятные расходы, но и сохраняя земельные ресурсы городской среды.

Кроме того, возможность создания альтернативного некрополя в перенаселенной городской среде позволяет отчасти заглушить архаическое чувство страха, испытываемое жителями перед местами захоронения, предполагая, таким образом, постепенный вывод мест погребения из области табуируемых явлений в сознании населения и предотвращение процесса маргинализации подобных территорий в черте застройки.

Литература

1. Алексеева, Е. Ю. О необходимости строительства крематория: отечественный и зарубежный опыт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobkhodimosti-stroitelstva-krematoriya-otechestvenny-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Балабейкина, О. А., Файбусович, Э. Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. – 2018. – № 1 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-urbanizirovannosti-territorii-rossiyskoy-federatsii-regionalny-razrez> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Генеральный план Хабаровска. Департамент архитектуры, строительства и землепользования г. Хабаровска [сайт]. – URL: <http://www.gisa.ru/24459.html> (дата обращения: 02.04.2024).
4. Лебедев, В. Ю. Семиотика ритуалов перехода и ее эстетические модальности // Вестник РХГА. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-ritualov-perehoda-i-ee-esteticheskie-modalnosti> (дата обращения: 06.04.2024).
5. Лола, А. М. Основы градovedения и теории города в российской интерпретации: в 2 томах. – Москва. Т. 1. – 2020. – 343 с.
6. Митько, О. А. Кремация в современной культуре // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2006. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krematsiya-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Филиппова, С. В. Кладбище как символическое пространство социальной стратификации // ЖССА. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kladbische-kak-simvolicheskoe-prostranstvo-sotsialnoy-stratifikatsii> (дата обращения: 06.04.2024).
8. Пискунова, Л. П. Городские кладбища в динамике социальных репрезентаций (семиотический анализ) // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 2 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-kladbische-v-dinamike-sotsialnyh-reprezentatsiy-semioticheskiy-analiz> (дата обращения: 06.04.2024).
9. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 “Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения” (вместе с “СанПиН 2.1.2882-11. Санитарные правила и нормы...”)) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.08.2011 № 21720)». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2024).
10. Проектирование кладбищ: актуальные регламенты РФ. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/proektirovanie_kladbisch/ (дата обращения: 03.04.2024).
11. Сапрыкина, Н. А. Модификация культурных векторов архитектурного пространства при изменении фрейма ситуации // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2021. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-kulturnykh-vektorov-arhitekturnogo-prostranstva-pri-izmenenii-freyma-situatsii> (дата обращения: 14.04.2024).
12. Сафронич, А. И. Современные концепции проектирования кладбищ // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 9–12. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60763> (дата обращения: 02.04.2024).
13. Черятова, Ю. С., Ошерова, И. К. Создание «зеленых кладбищ»: экологический аспект // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-zelenykh-kladbisch-ekologicheskii-aspekt> (дата обращения: 01.11.2024).
14. Федеральный закон о погребении и похоронном деле от 12.01.1996 г., № 8 ФЗ, в ред.: 08.12. 2020 г., 30.04.2021 г., 01.01.2022 г. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/

References

- Alekseeva, E. Yu. (2022). O neobkhodimosti stroitelstva krematoriya: otechestvenny i zarubezhnyy opyt [On the need to build a crematorium: Domestic and foreign experience]. *Innovation Science*, 3-1. Retrieved April 14, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobkhodimosti-stroitelstva-krematoriya-otechestvenny-i-zarubezhnyy-opyt>
- Balabaykina, O. A., & Faibusovich, E. L. (2018). The urban extension level of the Russian Federation's territory: Regional aspect. *Geographical Bulletin*, 1(44). Retrieved April 6, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-urbanizirovannosti-territorii-rossiyskoy-federatsii-regionalny-razrez>
- Cheryatova, Yu. S., & Osherov, I. K. (2023). Creation of “green cemeteries”: Environmental aspect. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, 2. Retrieved November 1, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-zelenykh-kladbisch-ekologicheskii-aspekt>
- Department of Architecture, Construction and Land Use of Khabarovsk. (n.d.). *Master plan of Khabarovsk*. Retrieved April 2, 2024, from <http://www.gisa.ru/24459.html>
- Design of cemeteries: current regulations of the Russian Federation*. (n.d.). Retrieved April 3, 2024, from http://www.consultant.ru/law/podborki/proektirovanie_kladbisch/
- Federal Law on Burial and Funeral Affairs dated January 12, 1996, No. 8 Federal Law, as amended: 08.12. 2020, 04.30.2021, 01.01.2022*. (n.d.). Konsultant Plus. Retrieved April 4, 2024, from https://archi.ru/press/issue_present.html?id=669
- Filippova, S. V. (2009). Cemetery as a symbolic space of social stratification. *JSAA*, 4. Retrieved April 6, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/kladbische-kak-simvolicheskoe-prostranstvo-sotsialnoy-stratifikatsii>
- Lebedev, V. Yu. (2017). Semiotics of transition rituals and its aesthetic modalities. *RCAH Review*, 1. Retrieved April 6, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-ritualov-perehoda-i-ee-esteticheskie-modalnosti>
- Lola, A. (2020). *Osnovy gradovedeniya i teorii goroda v rossiiskoi interpretatsii: v 2 tomakh [Fundamentals of urban studies and city theory in the Russian interpretation: In 2 volumes]* (Vol. 1). Moscow.
- Mitko, O. A. (2006). Krematsiya v sovremennoi kulture [Cremation in modern culture]. *Vestnik NSU. Series: History and philology*, 3. Retrieved April 15, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/krematsiya-v-sovremennoy-kulture>
- Piskunova, L. P. (2012). City cemeteries in the dynamics of social representations (semiotic analysis). *Human. Culture. Education*, 2(4). Retrieved April 6, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-kladbische-v-dinamike-sotsialnyh-reprezentatsiy-semioticheskiy-analiz>
- Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated June 28, 2011 N 84 “On approval of SanPiN 2.1.2882-11 “Hygienic requirements for the placement, arrangement and maintenance of cemeteries, buildings and structures for funeral purposes” (together with “SanPiN 2.1.2882-11 . Sanitary rules and regulations...”)) (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 31, 2011 N 21720)*. (2011). Retrieved April 3, 2024, from <http://www.consultant.ru>
- Safronich, A. I. (2019). Sovremennye kontseptsii proektirovaniya kladbisch [Modern concepts of cemetery design]. *Young scientist*, 24(262), 9-12. Retrieved April 2, 2024, from <https://moluch.ru/archive/262/60763>
- Saprykina, N. A. (2021). Modification of the cultural vectors of the architectural space at changes the frame of situation. *Science, education and experimental architectural designing*, 1. Retrieved April 14, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-kulturnykh-vektorov-arhitekturnogo-prostranstva-pri-izmenenii-freyma-situatsii>